

НЕУСТАННЫЕ ПОИСКИ

ЮБИЛЕЙ Н. П. ОХЛОПКОВА

МЫ в театре имени Маяковского, которым руководит Н. П. Охлопков. Через несколько часов начнется юбилейный вечер, посвященный его 60-летию. В фойе театра развернута выставка, рассказывающая о творческом пути замечательного режиссера и артиста. Фотографии запечатлели сцены из спектаклей, поставленных Охлопковым, мы видим его самого в различных ролях, начиная от первых, сыгранных в Москве, на сцене театра имени Вс. Мейерхольда и в кино, в далекие 20-е годы. Видим мы и театральную программку Иркутского молодого театра, где в 1917 году начал свою актерскую деятельность Николай Павлович Охлопков.

Это программа спектакля «Смерть Иоанна Грозного», в котором Охлопков исполнил две роли — Шереметева и второго волхва.

Наше внимание привлек большой стенд, на котором укреплена старая фотография, изображающая большую площадь и установленную на ней эстраду. Рядом с этой фотографией — фотокопия мандата, выданного комиссией по организации праздника 1 Мая 1921 года в Иркутске: «Предъявителю сего тов. Охлопкову Н. П. есть действительно главный режиссер массового действия в праздновании 1-го Мая. Всем организациям, учреждениям и должностным лицам предлагаются оказывать тов. Охлопкову всякое содействие по выполнению возложенного на него задания, причем все его требования, касающиеся устройств массового действия в

праздновании, должны выполняться вне очереди и в боевом порядке...»

Входим в кабинет к Николаю Павловичу. Над письменным столом висит портрет Владимира Маяковского. Просим ответить юбиляра на несколько вопросов, и первый из них — кто ваши учитель?

— Я считаю, — говорит Николай Павлович, — что моим основным учителем, раскрывшим мне понимание истинной природы театра, был Владимир Маяковский. Для меня до сих пор остается полным глубокого значения его лозунг: театр не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло.

После массового действия, поставленного мною на площади в Иркутске в 1921 году, первой моей постановкой в театре была «Мистерия-буфф» Маяковского. А дальше идет непрестанная учеба. Это — знакомство с великим Станиславским, с исключительным мастером сцены Немировичем-Данченко и вдохновенным новатором театра Мейерхольдом. Было бы несправедливо не упомянуть при этом и моих друзей по искусству, составляющих то поколение, к которому я имею счастье принадлежать.

— Первый тант музыки революции, — продолжает Николай Павлович, — потряс нас своей грандиозностью. Эта музыка прогремела с борта «Авроры» в семнадцатом году. Революционная эпоха возложила на наши юные плечи великие и сложные задачи. Юность наших душ позволила понять нам бурное

дыхание новой эпохи и начать строить революционный театр.

— Мы слышали, — говорит Охлопков, — голос Ленина. Мы читали декреты первых лет революции, изданные по инициативе Ленина. Вдохновение народа захватило нас, многих из тех, которые в этом году отмечают свое 60-летие. Мы полны устремления в будущее. Своими скромными силами мы включились в гигантское движение народа, создающее коммунистическое общество. Я думаю, что имею право гордиться моим поколением.

Мне очень повезло в жизни, повезло, как и многим моим сверстникам. Нас терпеливо воспитывала, учила, помогала, была родной ма-

терью великая Коммунистическая партия. Пока не перестанет биться сердце, я отдам все свои силы служению своим искусством велиkim идеям нашей партии.

С кем бы вам ни пришлось говорить об Охлопкове: с драматургом или режиссером, актером или художником — каждый, даже не разделяющий его взглядов, определяет все существо этого неутомимого художника: поиски, непрестанное творческое беспокойство, энергия, неудовлетворенность, которая заставляет мастера ни на один день не останавливаться в своих исканиях.

НА СНИМКЕ: НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ОХЛОПКОВ.
Фото И. Кошелевка.